

Чжао Ланьсян издали наблюдала, как Хэ Сунбай ошпаривал свиней, а затем прилагал большие усилия, чтобы дробить свиные кости. Нож опускался на твердые кости быстро и яростно, а иногда из-под него брызгало кровью.

Хэ Сунбаю потребовалось больше часа, чтобы закончить разделку четырех свиней.

После того, как парень закончил работу, мастер Хэ отобрал по семь с половиной килограмм полужирного и постного мяса, которое, на его взгляд, выглядело особенно хорошо, чтобы Сунбай забрал его.

Хэ Сунбай спросил:

— Могу ли я набрать свиной требухи?

Его девушка любит свиные субпродукты* даже больше, чем саму свинину, а ее рысаки* в его глазах, пожалуй, и вовсе симпатичнее жирного мяса.

П. п.: Свиные субпродукты разделяются на две категории. В первую категорию входят язык, печень, почки, мозг и свиное сердце. Субпродукты второй категории включают голову, пищевод, легкие, селезенку, трахею, ноги, уши, хвосты и желудок.

Свиные рысаки

Мастер Хэ отмахнулся:

— Выбирай что хочешь.

В любом случае субпродукты не могут быть проданы за большие деньги.

Мастера по забою свиней сильно устают и много тяжело трудятся. Им и так разрешено брать с собой немного свинины после завершения ежедневной работы, чтобы восполнить силы и поддерживать свои тела в более-менее здоровом состоянии. Свиные субпродукты ничто по сравнению с этим. Мастер Хэ подумал добавить ему еще килограмм сала, что будет считаться полноценной платой за «тяжелую работу» Хэ Сунбая за этот день.

— Если тебе нужна рубленая свиная голова, можешь взять себе немного, - добавил мастер Хэ, будто чувствуя, что Хэ Сунбай был сущим бедняком и ощущал себя немного подавленно из-за этого.

Свиные головы — это не то же самое, что свиные ребрышки. В головах нет мяса. Вы можете получить много таких всего за несколько цзяо. Их расфасовывают и продают беднякам по низким ценам, а те их берут, если хотят сварить себе суп.

После того, как Хэ Сунбай задал свой вопрос, он неосознанно повернул голову и изумленно вытаращился: его девушка, которая в данный момент должна сладко и крепко спать дома, смотрела на него заплаканными глазами. И он не знал, сколько времени она там стоит!

Только что Хэ Сунбай чувствовал, что «заключил выгодную сделку» и был счастлив, но тут же растерял все приятное удивление от этого.

В его недовольном голосе чувствовалось некоторое напряжение:

— Ты... почему ты здесь?

Чжао Ланьсян вытерла слезы и сказала одновременно расстроено и сердито:

— Если бы я не пришла, я бы и не узнала, что ты планируешь возвращаться сюда каждый день, чтобы «покупать свинину»...

Хэ Сунбай неосознанно отступил на несколько шагов, пробормотав что-то себе под нос, и наконец сказал:

— Н-но я весь грязный и вонючий!..

Сразу после этого, словно в подтверждение его слов, с кончиков его пальцев упало несколько капель свиной крови.

Чжао Ланьсян достала свой носовой платок и протянула ему, чтобы он вытер лицо.

— Я так не думаю, и вообще, каким бы грязным и вонючим ты ни был, разве ты не остаешься по-прежнему моим парнем?

Хэ Сунбай поспешно отвернулся к раковине, чтобы вымыть руки, и вытер лицо носовым платком. Умываясь, он разговаривал с Чжао Ланьсян. В его чрезвычайно тихом голосе звучала твердая уверенность:

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Течжу, должно быть, сообщил тебе. Но я буду продолжать выполнять эту работу и не сменю ее в этом году. Ладно, вытри слезы. Неужели сцена забоя свиней была настолько страшной, что напугала тебя?

На самом деле, когда эта опрятная красивая девушка появилась здесь, на грязной и вонючей скотобойне, людям показалось, что вокруг стало будто бы светлее.

Бросаемые на него завистливые и ревнивые взгляды этих работяг заставили Хэ Сунбая почувствовать всю разницу между облаком и грязью. Он вонючая грязь на земле, и ему суждено всю жизнь провести в грязи. А она чистое непорочное облако, свободное и способное улететь в любой момент.

Она внезапно появилась в таком месте, а Хэ Сунбай был грязным, усталым и смущенным – этот момент стал крайне позорным для него.

Чжао Ланьсян расхохоталась сквозь слезы:

— Ты действительно меня раздражаешь, ты же знаешь, из-за чего я плачу!

Вымыв руки, Хэ Сунбай погладил ее по голове:

— Иди, выбери что-нибудь, что хочешь поесть.

Чжао Ланьсян обнаружила, что не может переубедить Хэ Сунбая, и только обессиленно вздохнула про себя, но в то же время была поражена его упорством.

Она чувствовала своего рода преклонение перед его силой. Очевидно, в это время легкий путь жизни — питаться тем, что достанешь на талоны, и ждать своей смерти, но он предпочел рискнуть и начал спекулировать. До сих пор ему это хорошо удавалось, он даже открыл бизнес по продаже сырого мяса. Несмотря на то, насколько это горько и утомительно, Чжао Ланьсян знала, что его выбор был правильным. Ежемесячные запасы мяса — три лян* на каждого жителя – кормят черный рынок. Даже ее родителям приходится «посещать» черный рынок каждую неделю, чтобы иметь возможность купить мясо.

П. п.: Лян — мера веса, а также денежная единица в Юго-Восточной Азии, в Китае ее тоже используют. 1 лян = примерно 38 г., соответственно, 3 лян = 114 грамм.

Хотя скотобойня невелика, Чжао Ланьсян присмотрелась и обнаружила, что там было более дюжины свиных голов. Ежедневно здесь можно произвести от полутора до двух с половиной тысяч килограмм свинины. Вероятно, бóльшая часть свинины на черный рынок в нескольких близлежащих уездах поступает отсюда.

— Хорошо, — согласилась она.

Чжао Ланьсян повернулась, выбрала несколько свиных голов и указала на них:

— Брат Бай, посмотри, сможешь ли ты разрубить их. Там внутри свиной мозг, он очень сытный и полезный. Я сварю тебе суп, когда вернемся.

Хэ Сунбай, услышав эти слова, снова взял большой нож и разрубил пять свиных голов, как она и просила.

— Этого достаточно? Их здесь еще много.

— Достаточно, по одному на каждого человека - в самый раз.

Чжао Ланьсян вышла на улицу, нарвала листьев и завернула в них свиные мозги. Хэ Сунбай срезал бамбуковую палку и нанизал на нее свиные потроха и субпродукты, как на шампур, взвешивая их в руках.

Все свои пятнадцать килограммов свинины он отдал Течжу.

— Когда пойдешь разносить еду, помоги мне передать часть Гоу Шэну, — сказал Хэ Сунбай.

Лян Течжу согласился, и увидев, что уже поздно, поспешно скрылся в ночи вместе со свининой.

Хэ Сунбай передал оставшиеся субпродукты и килограмм свинины Чжао Ланьсян и негромко сказал своим низким голосом:

— Возьми и приготовь из этого что-нибудь вкусненькое. Я приму душ, а потом верну велосипед. Приду поздно. А ты иди домой и ложись спать пораньше.

Чжао Ланьсян кивнула в ответ, но не ушла сразу, а последовала за ним. На скотобойне было много людей, они приходили и уходили, и женщины, встречающиеся Хэ Сунбаю, в шутку спрашивали: «Это твоя жена?», на что Хэ Сунбай, неопределенно кивая, жестом показывал девушке идти быстрее.

Он на одном дыхании добежал до горного ручья и вымылся, а после стал полоскать свою грязную одежду. Когда он вышел в мокрой одежде, Чжао Ланьсян все еще ждала его.

— Я пойду с тобой. Когда ты вернешь свой велосипед, давай поедем домой на моем, тогда тебе не придется возвращаться пешком, — сказала она.

Девушка смотрела на Хэ Сунбая спокойным, но упрямым взглядом.

Хэ Сунбай не знал, что за зло овладело им, но, увидев выражение ее глаз, впервые не

оттолкнул ее, а молча согласился на ее предложение. Он замедлил скорость своего велосипеда и сказал, продолжая крутить педали:

— После дождя здесь очень скользко, будь осторожна. Я недавно упал на этом повороте.

Услышав о состоянии дороги, Чжао Ланьсян не могла не скривить губы, но его признание о падении и вовсе заставило ее нахмуриться.

Вскоре они подъехали к жилому дому, и Хэ Сунбай вернул велосипед Ли Чжуну.

Ли Чжун спросил:

— Эй, ты случайно не та девушка, которая продавала фасолевые булочки? Лепешки с бататом тоже были очень вкусными. Я продал все в мгновение ока! Ты можешь сделать еще, когда у тебя будет время?

Чжао Ланьсян кивнула:

— Как насчет пирога с гольцом?

Ли Чжун не знал, что там за пирог с гольцом, он лишь ответил:

— Да что угодно, приноси любые вкусности, а я продам их за тебя! Все здесь — проверенные продавцы, они мне как родня, так что цена не будет слишком низкой, — тут вдруг он невольно добавил: — В прошлый раз, когда я получил твои лепешки с бататом, я сглупил и снизил цену до семидесяти, хотя они могли принести нам и большую прибыль.

Отведав ее сладостей, Ли Чжун очень сильно захотел прославить поварское мастерство Чжао Ланьсян, чтобы они совместно заработали каждый свою долю.

— Хорошо, — согласилась она.

Вернув велосипед, Чжао Ланьсян подтолкнула свой «Phoenix» к Хэ Сунбаю и, взяв на себя инициативу, села сзади, на пассажирское сиденье.

— Брат Бай, поторопись, уже почти рассвело. Если люди увидят, как я сижу на заднем сиденье твоего велосипеда, пойдут всякие слухи, потом не отвертишься.

Она протянула руку, и, обхватив тонкую талию парня, прижалась щекой к его спине.

Одежду Хэ Сунбая, которая на горе была еще сырой, по дороге в город обдувал ветер — и она

высохла. Грубая ткань едва ощутимо пахла душистой акацией и каким-то ненавязчивым, присущим только его телу ароматом. Чжао Ланьсян, сжав руки, тихонько напевала:

— «Хотел бы плыть он ближе к ней, шепча слова любви... Но берег впереди стоит, пороги столь быстры...».*

П. п.: По данным анлейта, это слова песни Терезы Тэн «Across the Water» 1980 года выпуска.
<https://www.youtube.com/watch?v=SIVWvaizcbA>

<http://tl.rulate.ru/book/46619/2823995>